

Когда Гарри вернулся в общую комнату Слизерина, его встретила ликующая атмосфера. Множество студентов толпились вокруг, возбужденно сплетничали и пили баттербир; одну из стен украшал большой плакат с изображением ревушей змеи, проглатывающей кубок с надписью Triwizard. Настроение и декор не оставляли сомнений в том, что большая часть Дома с энтузиазмом восприняла участие в Турнире одного из своих учеников. Младшие дети, похоже, были в полном восторге, в то время как некоторые старшекурсники дулись по углам комнаты, неодобрительно наблюдая за праздником. Малфой, как и следовало ожидать, был одним из них, но он и Уоррингтон оказались единственными членами команды по квиддичу, которые не подошли к Гарри, как только он вошел.

("Не знал, что ты так умеешь, Поттер - отличная работа, так как же ты прошел через линию возраста?").

Гарри пытался протестовать, что он не вносил свое имя в Беседку, но в ответ получал лишь подмигивания и многозначительные взгляды. Они приняли его отрицание за попытку сохранить свою невиновность и избежать неприятностей; в этом отношении они не ожидали от него признания. Тем не менее Слизеринцы, похоже, даже на мгновение не задумались о том, что Гарри не участвовал в Турнире. Большинство, казалось, одобряли эту идею, некоторые - нет. Чарльз Уоррингтон лечил свою уязвленную гордость - ничтожный четвертый курс сумел попасть на Турнир, где он провалился. Популярная семикурсница Лавиния Якли с усмешкой заявила, что Гарри обязательно потерпит поражение в Турнире и опозорит Слизерин. Малфой поддерживал ее, насколько она ему позволяла, но в основном просто выплескивал свой гнев на всех, кто его слушал. С другой стороны, влиятельные шестикурсники Майлз Блетчли, Эдвард Монтегю и несколько их друзей - как из команды по квиддичу, так и из других - решили поддержать Гарри и предложили свою помощь в том, чтобы он хорошо выступил на Турнире.

("Потому что ты, может быть, и смог бы попасть на Турнир, но ты ни за что не справишься с этими заданиями, так что не забивай себе голову").

Гарри не мог выразить словами, насколько он был далек от того, чтобы зазнаваться по этому поводу. Предложение о помощи очень удивило его: справедливости ради, ребята из квиддича иногда учили его заклинаниям, но никогда не проявляли к нему настоящего интереса. Он был бы почти тронут, если бы не знал, что они предлагают помощь только для того, чтобы чемпион Слизерина не потерпел унижительного поражения. Однако какими бы ни были их мотивы, Гарри не собирался отказываться. Поначалу он решил отказаться, потому что всегда старался справляться со своими проблемами самостоятельно, но в данном случае это было бы очень глупо. Гарри знал, что ещё недостаточно опытен, и разве не решил в прошлом году, что будет стараться изо всех сил, чтобы стать лучше? Если бы не Тривизардный турнир, старшие Слизеринцы никогда бы не согласились поделиться с ним своими знаниями. С их помощью он мог не только выжить на Турнире, но и стать сильнее.

В этом был тот самый плюс, который он так долго искал.

Гарри потребовалось время, чтобы пробиться сквозь толпу любопытных студентов и добраться до своей кушетки, где его ждали Блейз и Милли.

"И он возвращается!" воскликнул Блез, притворяясь, что падает в обморок. "Солнце так ярко светит из твоей задницы, что я едва могу смотреть на твою блестящую сущность!"

"Тогда не надо", - посоветовал Гарри, гадая, что именно означает это приветствие.

С Блейзом всегда было трудно понять, когда он искренне злится; он довел пассивную агрессию до искусства.

"Может, объяснитесь?" Милли огрызнулась, сузив глаза. "Я не думала, что ты хочешь участвовать в Турнире".

"Я не хочу", - сказал Гарри, и в нем снова вспыхнул гнев. "Я понятия не имею, как мое имя оказалось в этом дурацком Кубке".

"Ш-ш-ш", - успокаивающе шипел змей, усаживаясь на диван.

"Конечно, ты не хочешь участвовать в соревнованиях", - согласился Блейз. "Ты никогда не казался мне самоубийцей".

Гарри нахмурился; он был слишком возбужден для игры в слова.

"Значит ли это, что ты веришь в то, что я не вписывал свое имя в Беседку?" - прямо спросил он.

"Я поверю всему, что ты скажешь, Гарри", - сказал Блейз, положив руку на сердце.

Милли стукнула Блейза подушкой по голове, не обращая внимания на возмущённое шипение змей. Впрочем, она и сама не знала, как именно они её называют.

"Перестань быть таким клоуном, - потребовала она. "Это серьезная ситуация. Гарри, ты должен участвовать в соревнованиях, даже если не хочешь?"

"Дамблдор сказал, что это магически обязывающий контракт". Гарри нахмурился. "Что бы это ни значило". Ему вдруг пришла в голову мысль. "Подожди секунду, я сейчас вернусь".

Гарри быстрым шагом вернулся к группе шестикурсников, которые сейчас над чем-то дружно смеялись.

"Пьюси?" - спросил он. "Можно тебя на минутку?"

Адриан Пьюси вопросительно поднял брови, но согласился и отошел от остальных, чтобы поговорить с Гарри.

"Что вам нужно, Поттер?"

"Твой отец работает в юридической фирме, верно?"

"Да, и что?"

"Ты случайно ничего не знаешь о скреплении магических контрактов?"

"Ты уже не думаешь о Турнире, Поттер?" с ухмылкой спросил Пьюси.

"Значит, ты знаешь, что это обязательный контракт", - проигнорировав колкость, выдавил Гарри.

Узнать больше о магическом праве было его главной задачей. Может быть, есть способ выйти из Турнира, дисквалифицироваться или что-то в этом роде? Он, конечно, изучит этот вопрос, но было бы неплохо как можно скорее получить хотя бы базовую информацию об этом.

Пьюси пожал плечами.

"Магические контракты довольно просты, на самом деле. Что вы уже знаете?"

Гарри покачал головой, указывая на свою полную неосведомленность в этом вопросе. Ему никогда раньше не приходилось беспокоиться о магических контрактах.

"Верно". Пьюси вздохнул и сел на подлокотник дивана, возле которого они собрались. "Короче говоря, есть два типа контрактов. Один ты можешь нарушить, другой - нет. Самый жесткий пример того, что можно нарушить, - это Непреложный обет..."

"А разве он не называется..."

"Непреложный, да, но название ироничное, потому что ты можешь не выполнить требование и тогда ты мертв. Понимаете, о чем я? Есть и мелкие контракты вроде этого - ты обещаешь вернуть пять галеонов, а если нет, то у тебя появятся бородавки. И все в таком духе. То есть над вами нависает угроза, но вы можете отказаться и страдать от последствий. Пока все понятно?"

"Да", - сказал Гарри.

"А вот контракты, которые ты не можешь нарушить, на самом деле влияют на твои действия. Вы не будете их нарушать, потому что это невозможно". Спеть свиток секретности, поместить свое имя в Огненный кубок и тому подобное - эти контракты не позволят тебе их нарушить, и

все".

"Как не позволят?" спросил Гарри. Ему показалось, что это прозвучало не очень хорошо.

Пьюси нетерпеливо махнул рукой.

"Я не знаю, как это работает, но их магия - магия Гоблетов - заставит тебя участвовать".

"Как Империаус?" уточнил Гарри, потому что для него это звучало очень похоже на контроль над разумом.

"Нет", - ответил Пьюси со скандальным видом. "Конечно, нет. Это просто ограничение на твои действия, и, запомни, предполагается, что ты соглашаешься с этим, когда вносишь свое имя в Беседку. Ты сам решаешь участвовать - Беседка лишь следит за тем, чтобы ты не струсил в трудную минуту".

"В таком случае, почему мне не хочется участвовать прямо сейчас?" спросил Гарри. "Я вообще не хочу соревноваться..."

"Разве ты только что не планировал тренироваться к Турниру?" риторически спросил Пьюси. "Ты не выберешься из этого, Поттер, смирись с этим. Тебе следовало задать эти вопросы до того, как ты вписал свое имя в кубок".

Гарри гневно сжал кулаки: в миллионный раз он не выбирал этого!

"Погодите-ка, - сказал он, внезапно задумавшись. "Как заключается магический контракт? Представьте на минуту, что я не вписал свое имя в Гоблет..."

"Ты должен был написать свое имя", - твердо заявил Пьюси. "Ваше имя, написанное вашей собственной рукой, фигурирует во многих контрактах. Имена важны, знаете ли".

Гарри лихорадочно соображал. Если бы он не написал своё имя, и никто, кроме него, не смог бы этого сделать...

"Нужно ли было писать моё имя, чтобы положить его в кубок?" - спросил он. "Могло ли мое имя быть вырвано из домашнего задания или что-то в этом роде?"

Пьюси заинтересованно посмотрел на него.

"На самом деле это хороший вопрос", - размышлял он. "Обычно, если контракт требует подписания, ты знаешь, что подписываешь и зачем. А с Беседкой ты просто бросаешь

случайные листки бумаги со своим именем... Надо будет спросить у отца, но, похоже, это возможно".

"Ты можешь спросить его, пожалуйста?" сказал Гарри. "Я был бы очень признателен".

Кивнув, Пьюси встал и на мгновение серьезно посмотрел на него.

"Я все еще думаю, что вы выведываете информацию, чтобы у вас было алиби, но если кто-то действительно представил ваше имя за вас, то вы попали в довольно дерьмовую ситуацию, Поттер".

Нет, правда? И тут Гарри задумался, откуда взялось это странное чувство замирания.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3485046>